

Широкое плечо — эпизод 3 из 5

Купленный — он купленный и есть.

— Не беспокойся, — говорит, — ваше степенство. Видел я этого мужичонка. Будь благонадежен, долбану кулаком, — больше на поле не сунется. Как бы до смерти не захлестнуть, а то отвечать придется.

— Бей, — кричит, — в мою голову. Руку не сдерживай, а то он живучий. В случае отстою, никаких денег не пожалею.

По заводскому положению всякое дело не больно прикрыто. Феде эти купецкие речи передали, а он только посмеялся:

— Не поглянулось, видно, ему. Пусть вперед знает, что в бою ему кланяться не станут. Не пуд муки пришли в долг просить.

У слесарей опять свой разговор вышел. Потолковали, потолковали меж собой, да и объявили:

— Вот что, Федор. Придумали мы выбрать тебя башлыком на предбудущее время. Боец ты надежный. Может, и вожак из тебя дельный выйдет. А что малорослый, так в том беды нет. Не ростом города берут.

Федюня отнекиваться да канителиться не стал.

— Почему, — говорит, — не попытать. Хуже того, что у нас есть, быть не может, а лучше пойдет — всем радость. Только, чур, уговор на берегу. Раз выбрали, — слушаться меня в бою, как на войне либо в заводе. Что велено, то и делай, а про то забудь, чтоб перед другими покрасоваться, себя показать. Наше дело мастеровое. Нам не тройки на скаку останавливать. Наша сила в том, чтоб в одну точку бить, широким плечом поворачивать.

После этого случая, как Федя Киршу да купца сбил, по народу разговор пошел:

— Самый раз зареченским слесарям подсобить. Дать им подставу покрепче, так они, может, ямщину и купчишек переселят.

Сказали об этом новому башлыку, а он наотрез:

— Чужим, — говорит, — хлебом век не проживешь, за чужую спину не спрячешься. Пусть купцы себе бойцов покупают, а нам это не подходит.

Его, понятно, уговаривают:

— Чудак ты! Разве такое сравнить можно. Мы, поди-ко, не за деньги да и не чужие, а свой брат мастеровой.

— Понимаю, — отвечает. — Случись мастеровым против кого другого стоять, сам бы пошел и тут спорить бы не стал, а при концовских боях этого нельзя. Кто где живет, за то место и стоять должен!

На прощанье еще пообещал:

— Да вы не беспокойтесь. Мы этих быков одолеем. Не на этот раз, так на следующий. Нам главное силу свою понять да рабочую сноровку в ход пустить. Без фальши одолеем.

Те, кто приходил, все-таки это за обиду приняли.

— Задаваться Ножовый Обух стал. Свалил Киршу да купца и думает, — сильней его нет. Поглядим вот, как весной башлычить будет. Долго ли своих на поле удержит.

От всех этих разговоров большое любопытство родилось, как в самом деле этот концовский бой пройдет. Со всего заводу народ сбежался поглядеть. Зимами у них боевая черта была по самой середине реки, а по вешнему времени бились на Покатом логу. Место обширное, а на этот раз и тут тесно стало. Пришлось оцепить поле, чтоб помехи не случилось.